

Афганцы.

Жизнь в Доме престарелых, куда поместил внук Артура Денисовича, начиналась с уборщицы Нюси. Она заходила в палаты, открывала окна, вытирала пыль, ругала соседа Артура Денисовича за брошенные рыбьи кости, выносила утку другому, одноногую его соседу, мыла полы. Потом был чай, а до обеда Артур Денисович выходил во двор или играл в шашки в ординаторской с милым доктором, тоже афганцем. Они разговаривали о прошлом; доктор уже знал, что Артур Денисович воевал в Афганистане, вынес из огня своего командира. Но тот после операций лишился ног, жена не захотела его забрать, сына сдала в детский дом.

Командир умирал. Когда Артур Денисович зашёл с ним попрощаться, тот только просил его забрать сына из детдома. Мальчика звали Максимом, но все дети называли его Афганцем, и он был горд этим именем.

У приёмных родителей были свои двое сыновей, но Артур Денисович относился к Максиму с большой любовью, хотя тот ни разу не назвал его отцом.

Обитатели всех палат кричали, ругались, кляли своих детей, которые сдали их сюда. Артур Денисович удивлялся, как можно их проклинать. Он не просил помощи у детей, даже не сообщил им, где он находится; жалел детей и оправдывал внука, который связался с кредитом, не рассчитал сил, продал квартиру, а деда поместил в Дом престарелых.

И всё бы ничего, но его соседи всё время проклинали детей; сосед, чьё место было возле окна, всё чавкал рыбкой, которую приносил ему кум; а одноногий сосед не хотел сам ходить в туалет, постоянно кричал: «Нюська, дрянь, неси утку!»

Артур Денисович выходил из палаты, помогал уборщице носить воду, вытирал пыль.

После обеда, в ожидании вечернего чая, он брал со стола пару кусочков хлеба и шёл в палату. Но отдохнуть не мог – снова этот запах рыбы и крики: «Нюська, дрянь, неси утку!»

Это было невыносимо.

Ночью, лёжа в кровати, он часто думал о конце жизни, хотел быстрее умереть. Утонуть, когда поведут купаться в озере, или попробовать не дышать.

Но он отгонял от себя эти мысли и продолжал жить, повторяя: «Я – афганец».

Дети были далеко, часто звонили, внук иногда навещал его, приносил яблоки и кефир, и быстро уходил.

Так проходили дни. «Безнадега» – решил Артур Денисович.

Милый доктор, видя, как он похудел, приносил ему пирожки и фрукты, котлеты, картошку или кашу. Артур Денисович тихо благодарил, а тот ворчал: «Ешь, не обижай старика».

В этот год стояла суровая зима, Артур Денисович не заметил, как подхватил двустороннее воспаление легких. Он лежал в больнице и услышал, как профессор сказал: «Безнадежен». Понял, что выкарабкаться из болезни не удастся. Он лежал с закрытыми глазами, но приходил милый доктор, тормошил его, шумел: «Дыши, дыши, живи!» И он открывал глаза и улыбался.

Постепенно болезнь уходила из его измученного тела. Доктор не отходил от его постели, пока не миновал кризис.

Тайком от Артура Денисовича он написал его детям письмо, ждал ответа, но дети не писали и не приезжали. Тогда он написал письмо Максиму.

А в солнечный, морозный день Артур Денисович открыл глаза и услышал тихие голоса. Он приподнялся и увидел доктора и Максима. Тот бросился к нему: «Отец, почему ничего не сообщал мне? Будешь жить у меня».

Оба – доктор и Максим сидели рядом с ним, Максим гладил и целовал руку отца. Артур Денисович понял, что стоит жить, он все повторял: «Мы – афганцы! Мы – афганцы!»